

Т. Ф. Литвинова

**«Находя утешение в художествах...»
О коллекции предметов искусства князей Паскевичей**

Аннотация. *Исследуется обширная коллекция предметов искусства князей Паскевичей, которая находилась в их петербургском особняке и Гомельском дворце. Приведены результаты найденных к настоящему моменту сведений о прежнем составе и нынешнем местонахождении ее элементов. Показывается, что это было одно из богатейших художественных собраний Российской империи, при хранении и публикации которого использовались подходы музейного характера.*

Ключевые слова. *Князь Паскевич, Гомельский дворец, Государственный Эрмитаж, художественное собрание, предметы искусства, фарфор, бронза, часы.*

Своим рождением музей Гомельского дворцово-паркового ансамбля (МГДПА) обязан историко-художественному наследию князей Паскевичей, которое вместе с их роскошным дворцом было национализировано советской властью. В его состав наряду с богатым интерьерным убранством входили батальные картины, монаршие подарки, мемориальные вещи генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича, а также несметное число предметов старины и произведений искусства, которые увлеченно собирал его сын Федор Иванович, после ухода в отставку «находя утешение в художествах...» [20, с. 52]. Причем в Гомельском дворце была лишь некоторая часть большого семейного собрания Паскевичей, владевших другими усадьбами и роскошным особняком в Санкт-Петербурге на Английской набережной, где князь Федор Иванович проживал с супругой Ириной Ивановной, урожденной Воронцовой-Дашковой. Но после революции 1917 г. многие из отдельных предметов и целых комплексов, размещавшихся в этих домовладениях, в результате разных перемещений утратили связи с коллекциями, из которых происходили. Они поступили в разные музеи, были реквизированы или распроданы, оказались в частных руках, исчезли или погибли в военное время.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы архивов, дворцовые описи, книги поступлений в фонды и каталоги музеев, личная переписка и воспоминания очевидцев, иконографические материалы и публикации исследователей способствуют сбору разрозненных элементов для максимально полной реконструкции состава этого некогда богатейшего семейного собрания. Проведенные к настоящему моменту изыскания показали, что кроме нашего музея в послереволюционный период предметы из петербургского и гомельского дворцов Паскевичей были переданы в Государственный музейный и Антикварный экспортный фонды. Оказались в Государственном Эрмитаже и Русском музее в Санкт-Петербурге, в Национальном историческом и Национальном художественном музеях Республики Беларусь в Минске, в Государственном историческом музее в Москве.

Анализ предметов из так называемого фонда Паскевичей в собрании МГДПА позволяет говорить о его многогранности и достаточно высоком художественной уровне. До наших дней дошли отдельные свидетельства особых заслуг фельдмаршала

И. Ф. Паскевича на военном и государственном поприще, которые отмечались большим количеством наград, дипломов, памятным художественным оружием и отражались в изобразительном искусстве. При князе Федоре Ивановиче они преимущественно находились в башне дворца (рис. 1), где сегодня по-прежнему экспонируется сохранившаяся часть мемориальных вещей и десять картин.

Рис. 1. Большой кабинет дворца Паскевичей. 1911 г.
Фото из альбома «Hemel 1911». МГДПА

Здесь представлены выполненные в основном польскими живописцами полотна на сюжеты кавказских войн 1826–1829 гг., в которых участвовал знаменитый военачальник. Много батальных произведений для него и для Зимнего дворца Николая I в Петербурге было написано популярным в XIX в. художником исторического жанра, происходившим из Гродно, Януарием Суходольским (1797–1875) [23, s. 153, kat.73–74]. Сегодня в коллекции нашего музея – три работы с его автографом. Авторские подписи также есть на картинах Антония Земенцкого (1806–1889), Тадеуша Бродовского (1821–1848) и Альфреда Шуппе (1812–1899), а холсты Марцина Залеского (1796–1877) являются живописными воспроизведениями гравюр и рисунков русского художника В. И. Мошкова [9; 11].

Портреты исторических личностей и членов семьи Паскевичей запечатлены в крупногабаритных полотнах мюнхенского художника Карла-Августа Эрттингера (1805–1860) и российского академика живописи Николая Густавовича Шильдера (1828–1898), а также в акварельных миниатюрах на кости, тонко выписанных знаменитым варшавским мастером кисти Станиславом Маршалкевичем (1789–1872).

К уникальным образцам прикладного искусства и графики относятся выполненные в единичных экземплярах от имени Николая I грамоты И. Ф. Паскевичу на титулы графа Эриванского и князя Варшавского. Они имеют форму книжного блока в расшитых золотом бархатных окладах, на оборотной стороне которых указан изготовитель: фабрика Лихачева в Петербурге. На листах грамот теплыми красками и тушью выполнены полихромные изображения аллегорических порталов из колонн с императорскими монограммами, фигурами античных богов, гербами, воинскими атрибутами, венками, обрамляющими непосредственно тексты о награждении.

Рис. 2. Верхняя часть комода от спального гарнитура. До 1856 г. Франция, Париж.
 Мастер: Ипполит-Эдме Прето (фр.: Pretot).
 Ценные породы дерева, бронза золоченая, маркетри. МГДПА

Рис. 3. Шкапулка. Мастерская братьев Хойрих (Heurich Freres), 1842. Варшава.
 Красное дерево, фанеровка, резьба, интарсия, глиптика, мозаика. МГДПА

В настоящее время сложно с определенностью сказать, какие из не имеющих мемориального значения предметов искусства и антиквариата, датированных до 1856 г. (уход из жизни фельдмаршала), унаследовал Ф. И. Паскевич, а какие приобретены им самим. На основании фотографий интерьеров и описей имущества Гомельского дворца можно лишь утверждать, что в его распоряжении вместе с супругой Ириной Ивановной были огромные ценности, заполнявшие многочисленные дворцовые помещения [13; 14].

Из обилия прикладной и художественной бронзы уцелело несколько десятков интерьерных часов, в том числе работы известных во всей Европе французских бронзолитейных мастерских XIX в.: П. Ф. Томира, семей Деньеров и Кристофль; образцов кабинетной пластики с подписями скульпторов Войцеха Швёнцкого (Польша), Николая Либериха (Российская империя), Луи Томира, Жана Франсуа Жештера и Кристофа Фратена (Франция), а также канделябров и многого другого.

Рис. 4. Шкатулка (детали). Мастерская братьев Хойрих (Heurich Freres). 1842 г. Варшава. Красное дерево, фанерка, резьба, интарсия, глиптика, мозаика. МГДПА

Рис. 5. Ваза. Конец XVIII в. Франция, Севр. Фарфор, бронза, золочение. Государственный Эрмитаж. Фото автора в экспозиции

Превосходный комплекс декоративно-прикладного искусства составляют деревянные предметы, изящно украшенные резьбой, инкрустированные металлами, перламутром, мозаикой, камнями. Из большого набора мебели для спальни, выполненный в стилистике неорококо и подаренный графом И. И. Воронцовым-Дашковым дочери Ирине к свадьбе в 1852 г., происходит единственно оставшаяся верхняя часть комода (рис. 2).

Она декорирована ценными породами дерева в технике маркетри с изображением композиций из цветов, пасторальных атрибутов, трельяжа и рокайльных завитков, накладными бронзовыми элементами с монограммой фамилии и эмалевым семейным гербом. Судя по описаниям и отдельным фотоснимкам, в этот роскошный спальный гарнитур входили кровать, бюро, скамья для моления, четыре ночных столика, мягкие сидения и комод, состоявший из двух ярусов. В нижнем были стеклянные дверцы. Верхний, сохранившийся, напоминая большую шкатулку с крышкой [19, л. 15; 15, с. 44, № 83; 16, с. 89, № 441].

Целый набор тончайших техник обработки: глиптика, микромозаика, интарсия, фанеровка красным деревом использован в украшении поверхности так называемой «шкатулки с камнями», изготовленной в 1842 г. знаменитыми варшавскими краснодеревщиками братьями Хойрих (рис. 3, 4).

Значительно более сдержанный декор отличает другую шкатулку из фонда Паскевичей. Она сделана в форме маленького ларца, одета ажурной металлической оковкой, сквозь которую просматриваются окрашенные в красный цвет пластинки слюды. Такие уменьшенные реплики на древнерусские лари и сундуки в конце XVIII – начале XIX в. изготавливали умельцы Русского Севера [5]. Возможно, именно этот предмет числится как «ларчик деревянный русской работы XVIII в.» под №1858 в каталоге, подготовленном Ф. И. Паскевичем в 1873–1885 гг., куда были внесены предметы искусства и старины, имевшие, по его мнению, особую ценность. В каталоге 2249 наименований, разделенных по материалам и видам искусств на 17 глав [8; 10].

Кроме упомянутого ларчика, в отдельной главе приведены 80 табакерок и коробок (шкатулок). По декору и материалам изготовления их можно было бы включить в разделы произведений ювелирного искусства: «Золотых и серебряных дел мастерство», «Часовых дел мастерство», «Резные камни» и другие, также имеющиеся в каталоге. Отдельно даются «Мебель», «Резьба из кости», «Резьба из дерева», группами скомпонованы трубки, веера, миниатюры, стекло и эмаль. В бронзу и металл включены «Портретные изображения», «Модели памятников», «Смешанные предметы». В числе 60 картин названы произведения Рембрандта, Баччарелли, Грёза, Верне, Айвазовского, Крюгера, Зиччи, Суходольского.

Открывает каталог глава «Ткани», в которой детально описаны гобелены, узорные ковры, покрывала и занавесы, расшитые золотом, серебром и бисером, работы китайских, индийских, голландских, французских и немецких мастеров. Названо и четыре изделия княгини Ирины Ивановны Паскевич, где отмечено, что декоративное панно, вышитое ею цветным шелком, в 1882 г. удостоилось почетной медали Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве. В описях Гомельского дворца встречаются также упоминания об изготовленных самой хозяйкой каминном экране, ширме и скатерти. Княгиня не только увлекалась рукоделием, принятым в кругу женщин дворянского сословия. Она была почетным членом основанного в 1882 г. Первого дамского художественного кружка – благотворительного объединения женщин-художниц и любительниц искусства, принадлежащих к высшему свету. Среди почетных членов кружка в разные годы были великие князья и княгини, художники И. К. Айвазовский и Л. Ф. Лагорио.

Супруг же Ирины Ивановны со всей очевидностью отдавал предпочтение коллекционированию художественной керамики. Больше половины описанного в каталоге собрания занимает раздел «Гончарное производство», где приведено 1293 изделия, выполненных в глине, фарфоре и фаянсе на самых известных керамических предприятиях Европы и Востока. Они были эффектно выставлены для обзора в гомельском и петербургском домах Паскевичей. В частности, в Гомеле в остекленном портике первого этажа дворцовой башни, обращенном в сторону Лебяжьего пруда, богатый комплекс фарфоровых ваз демонстрировался на развешенных по стенам и в межоконных простенках 88 гипсовых консольных полках рокайлевой формы, как в императорских резиденциях в Царском Селе, Гатчине и некоторых респектабельных особняках столицы.

Большой интерес князя Федора Ивановича к искусству керамики выразился и в том, что на его средства Обществом поощрения художников были учреждены ежегодные премии участникам конкурсов живописи на фарфоре и фаянсе. А в 1914 г. по предложению директора Рисовальной школы Общества Н. К. Рериха была учреждена Мастерская фарфора имени Светлейшего князя Ф. И. Паскевича [10].

Одним из шедевров паскевической коллекции фарфора была двухметровая ваза XVIII в. Севрской королевской мануфактуры с кобальтовой глазурью, бронзой и белыми бисквитными фигурками сатиров с виноградом (рис. 5).

Ее получил в подарок от французского короля и привез в Санкт-Петербург русский вице-канцлер князь А. А. Безбородко. Со временем предмет стал достоянием Паскевичей, Федор Иванович внес его в свой каталог, а в 1915 г. княгиня Ирина Ивановна передала в Эрмитаж, где сегодня этот бесценный образец искусства фарфора экспонируется в репрезентативном Белом зале, окна которого выходят на Дворцовую площадь [8, с. 29, кат. 349; 6, с. 150].

В экспозициях и хранилищах Государственного Эрмитажа можно встретить еще массу ценных предметов, которые поступили из петербургского дворца Паскевичей после 1918 г. [1; 2; 3; 4]. Многие из них несложно распознать в каталоге, часть прочитывается в длинных описях и актах приема вещей в музей, составившихся в послереволюционные годы. Прекрасным источником информации является электронная база Эрмитажа. На данный момент нами выявлено более ста произведений, но их список стремительно растет. К раритетам эпохи Ренессанса относятся крест на престольный из горного хрусталя (Италия, XV в.); алебастровые скульптуры ангела (Франция, XV в.) и Мадонны с младенцем (Италия, круг П. Бернини, 1562–1629 гг.); витражи XVI в., один из которых – «Знаменосец из Левенталья» сделан по рисунку Г. Гольбейна Младшего (Цюрих, 1551 г.).

В Эрмитаж были взяты собранные Паскевичами высокохудожественные образцы часового дела. Самые старинные и редкие из них – в форме медной книги с гравированными евангельскими сюжетами (Германия, 1600 г.), восьмиугольные с тремя циферблатами (Германия, М. Цоллер, первая треть XVII в.), овальные «турецкие» с восточными орнаментами (Швейцария (?), Турция (?), вторая четверть XVII в.) и круглые в кожаном футляре, орнаментированном инкрустацией золотыми гвоздиками (Франция, Д. Шампион, третья четверть XVII в.) [21, с. 28, кат. 48, 59, 63, 77; 8, с. 164–165].

Карманные часы представляют собой ювелирные украшения из драгоценных металлов, изощренно отделанные резьбой, гравировкой, жемчугом, эмальями. В бесконечном разнообразии часов есть настольные, дилижансные, каминные, на цепочках, в виде перстня, с боем, репетиром, календарем и другими функциями [7; 22]. В составе механических «дикинов» Эрмитажа – музыкальный автомат «Клетка с птицей» (рис. 6), сделанный швейцарским мастером Пьером-Жаке Дро в конце XVIII в., и французские каминные часы этого же времени под названием «Точильщик» (рис. 7) [18].

Рис. 6. Часы-клетка. 1780-е гг. Швейцария, Невшатель. Часовщик: Жак-Дро, Пьер. Бронза, медь, перья пурпурной танагры, эмаль, золочение. Государственный Эрмитаж [18]

Рис. 7. Часы каминные «Точильщик». 1780-е гг. Франция. Бронза, позолота, мрамор. Государственный Эрмитаж [18]

Бронзовые часы на мраморном постаменте «Амур и Психея» украшают камин, эффектно отражаясь в зеркале, в Павильонном зале Зимнего дворца. Там же экспонируется столик флорентийской мозаики XVIII в. (рис. 8), который, как гласит надпись на торце столешницы, подарен папой Римским Пием VII И. Ф. Паскевичу во время его путешествия по Италии в 1817 и 1818 гг.

Рис. 8. Столик. XVIII в. Италия. Натуральные камни, бронза, мозаика. Государственный Эрмитаж.
Фото автора в экспозиции

Тем ценным дарам фельдмаршалу, которые были в Гомельском дворце: от папы Римского, прусского короля Фридриха Вильгельма, Николая I и других влиятельных особ того времени, досталась более печальная участь после вхождения в фонды музея, организованного в 1919 г.

Так, преподнесенная российским императором мраморная статуя с его изображением в образе римского триумфатора работы Х. Д. Рауха, которая была установлена в нише ахалцигского фонтана в башне дворца, исчезла после Второй мировой войны. Остался фрагмент – царская голова в венке, по которой белорусский скульптор Л. Яшенко реконструировал бюст Николая I. Не сохранились увезенные в 1939 г. в Минск декоративные фарфоровые вазы российского и прусского императорских заводов, напольные хрустальные канделябры и многое другое, что восхищало и удивляло посетителей дворца накануне революции 1917 г.

Постепенные утраты семейной коллекции искусства начались сразу после установления в Гомеле советской власти. Более 800 предметов мебели, посуды, ковров и даже драгоценных украшений было «взято» из музея в различные учреждения Гомеля, «изъята» часть фельдмаршальских орденов. Мебель, огромные фарфоровые сервизы известных европейских заводов, серебряные изделия, персидские ковры, бронзовые часы, канделябры и музыкальные инструменты включались в списки вещей (755 пунктов) для покрытия расходов, необходимых на ремонт и содержание дворца. В 1923 г. в Москву «реквизировали» много ценностей, среди которых были преимущественно портреты и миниатюры монархов, выполненные в оригинальных техниках и материалах: мозаика, роспись, резьба, яшма, золото, слоновая кость, фарфор и другое. В тот же год в Минск было отправлено более 40 предметов для антикварного экспортного фонда, а также переданы в создававшийся Белгосмузей (ныне Национальный исторический музей Республики Беларусь) две фитильные пушки и папки с гравюрами на историческую тематику [12; 13; 14; 15; 16].

Девять выявленных сегодня в фондах этого музея литографий с изображением кавказских войн под командованием И. Ф. Паскевича отражают высокий уровень русского графического искусства того времени. На каждом листе под оттиском с изображением имеются обозначения кто «писал» и кто «рисовал на камне», т. е. сделал литографию, а также мастерской Александра Гельбаха, где они были отпечатаны. Гравировали их К. П. Бегров, К. С. Осокин и сам автор живописных рисунков, которым был академик живописи Владимир Иванович Мошков (1792–1839). Он находился на Кавказе в составе русской миссии и сделал наброски сражений, процесса переговоров и сдачи крепостей русским войскам. Созданные по ним в 1830-е гг. гравюры тиражировались, выступая, с одной стороны, в роли средства визуальной информации о важных политических событиях, с другой, в качестве оригиналов для живописных работ художников [11].

Более полусотни произведений изобразительного искусства, а также три «вазы-гиганта» Императорского фарфорового завода, бронзовые и напольные часы из красного дерева в 1939 г. были перевезены из Гомельского исторического музея (название в тот период) в Минск в открывавшуюся Государственную картинную галерею БССР (ныне Национальный художественный музей Республики Беларусь) [15; 16]. Здесь сохранились, пережив войну, мраморные бюсты генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского (рис. 9) работы русского скульптора Федота Ивановича Шубина (1740–1805) и императрицы Александры Федоровны по оригиналу придворного художника прусского короля Христиана Даниэля Рауха (1777–1857), статуя Меркурия со свирелью, изваянная итальянским мастером Дж. Дель Ниро (1780–1860). Среди графических произведений резцовая гравюра Вольпато Джованни (1733–1803) «Диспут», рисунки Александра Орловского (1777–1832) и портрет графини Е. Потоцкой Михая Зичи (1827–1906). Эти произведения сейчас составляют гордость музея.

В годы Великой Отечественной войны многие предметы искусства собрания Паскевичей были утрачены из минских и гомельского музеев. Эвакуированные в августе 1941 г. из Гомеля в Сталинградскую область ценности обратно вернулись лишь частью. Некоторые погибли во время Сталинградской битвы, некоторые были изъяты в Государственный исторический музей в Москве. Туда 30 мая 1945 г. по акту передачи от директора Сталинградского краеведческого музея А. И. Митрофанова директору ГИМа А. С. Карповой была передана находившаяся в Сталинграде с другими эвакуированными из Гомеля вещами грамота на звание почетного гражданина города Пешта (рис. 10), врученная И. Ф. Паскевичу представителями венгерской аристократии после подавления восстания в Австро-Венгрии в 1849 г. (рис. 11) [17]. В настоящее время она находится в постоянной экспозиции ГИМа. Узнаваемы в этом музее и некоторые предметы персидского искусства, значившиеся в описях Гомельского дворца.

Поиски новых свидетельств продолжаются, и сегодня сохранившаяся часть коллекции, старательно собиравшейся Ф. И. Паскевичем, представляет большой интерес для исследователей, ожидая дальнейших детальных изысканий и изучения. Не вызывает сомнения, что в целом ее можно отнести к одному из богатейших частных собраний Российской империи, которое по своей ценности не уступало юсуповским, щукинским, морозовским и другим частным коллекциям Российской империи. Все приведенные примеры говорят также о том, что у князя Федора Ивановича были способности понимать старину и умение ценить прекрасное.

С 1869 г. он был Почетным членом Императорской Академии художеств, активно сотрудничал с Императорским обществом поощрения художеств, пожертвовал немалые средства на создание при Обществе художественно-промышленного музея.

Рис. 9. Шубин Ф.И. Портрет П.А. Румянцева-Задунайского. 1778 г. Мрамор.
Национальный художественный музей Республики Беларусь. Фото автора в экспозиции

Рис. 10. Грамота в папке, преподнесенная кн. Паскевичу-Эриванскому. 1849 г.
Венгрия, Будапешт. Серебро, эмаль, медь, ткань, бумага, пергамент, чернение, чеканка, резьба.
Электронный каталог Государственного исторического музея (Москва)

Рис. 11. К.-А. Эрттингер. Венгерская депутация вручает И. Ф. Паскевичу диплом на звание
почетного гражданина г. Пешты. 1853 г. Холст, масло. МГДПА

Следует также отметить музейный подход, использовавшийся князем для демонстрации собственного собрания, который очевиден из описей Гомельского дворца, актов передачи ценностей из петербургского особняка в Эрмитаж и фотографий некоторых залов его домов. Кроме публикации в поделенном по главам каталоге, в интерьерах многие предметы сопровождалась этикетажом с информацией о названии и способе поступления. При развеске по стенам и размещении в витринах зачастую делалась их разбивка на тематические комплексы.

Все приведенные факты дают нам право поднять вопрос об изменении даты появления музея во дворце Паскевичей и отмечать не 100-летие, а, по крайней мере, 150-летие его основания.

Источники и литература

1. Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 1. Оп. 17. Д. 10 (13).
2. Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 8.
3. Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 713.
4. Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 714.
5. Гилодо, А. А. Устюг Великий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sundook.ru/article/a03.html>. – Дата доступа: 10.09.2019.
6. Государственный Эрмитаж. Путеводитель / ред.-сост. Т. Е. Мамаенко. – Санкт-Петербург : Славия, 2000. – 318 с.
7. Западноевропейские часы XVI–XIX веков из собрания Эрмитажа: каталог выставки / сост. и авт. вступ. ст. Е. М. Ефимова [и др.]. – Л. : Аврора, 1971. – 104 с.
8. Каталог предметов искусства, составляющих собрание князя Федора Ивановича Паскевича / сост. в 1873–1885 гг. – Санкт-Петербург : Типография В. Киришбаума, 1885. – 186 с.
9. Литвинова, Т. Ф. Картины варшавских художников в Гомельской усадьбе И. Ф. Паскевича / Т. Ф. Литвинова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 4(61). – С. 78–85.
10. Литвинова, Т. Ф. От «приюта искусств» в усадьбе Паскевичей до музея-усадьбы в Гомельском дворцово-парковом ансамбле / Т. Ф. Литвинова // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Колл. авторов. Научный ред.-сост. М. В. Нащокина. – Санкт-Петербург : Коло, 2017. – Вып. 22 (38). – С. 378–397.
11. Литвинова, Т. Ф. Отображение кавказских походов под командованием И. Ф. Паскевича в произведениях изобразительного искусства / Т. Ф. Литвинова // Туркманчайский мирный договор: к 190-летию события : сборник научных статей / редкол. : Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – С. 135–141.
12. Литвинова, Т. Ф. Перипетии Гомельского дворца в первой половине XX века / Т. Ф. Литвинова // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Колл. авторов. Научный ред.-сост. М. В. Нащокина. – Санкт-Петербург : Коло, 2018. – Вып. 24 (40). – С. 27–40.
13. МГДПА. – Ф. 9. Д. 1.
14. МГДПА. – Ф. 9. Д. 2.
15. МГДПА. – Ф. 9. Д. 3.
16. МГДПА. – Ф. 9. Д. 4.
17. МГДПА. – Ф. 10. Д. 2.
18. «Механические диковины»: выставка гениальных механических шедевров в Эрмитаже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xexe.mirtesen.ru/blog/43804840273/Mehanicheckie-dikovinyiyvistavka-genialnyih-mehanicheckih-shede?nr=1>. – Дата доступа: 10.09.2019.
19. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 3013. Оп. 1. Д. 2371.
20. Соловьева, Т. А. Английская набережная / Т. А. Соловьева. – Санкт-Петербург : Бельведер, 2004. – 336 с.
21. Часовое искусство. Часы XVI–XVII веков в собрании Эрмитажа : каталог выставки / Государственный Эрмитаж. – Санкт-Петербург : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. – 280 с.
22. Яковлева, Л. А. Швейцарские часы и табакерки XVII–XX века. Художественная эмаль в собрании Эрмитажа / Л. А. Яковлева. – Санкт-Петербург : Славия, 1997. – 94 с.
23. Sroczyńska, K. January Suchodolski : katalog / pod red. A. Ryszkiewiczza; Polska Akademia nauk, Instytut sztuki. – Wrocław–Warszawa–Kraków : Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1961. – 169 s.